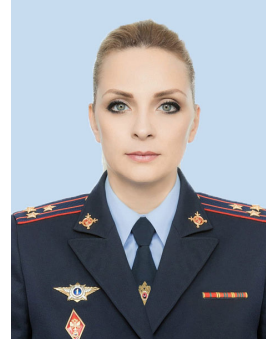
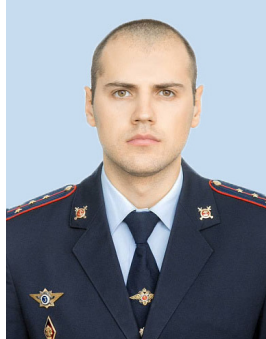

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-166-171>

Причины приостановления предварительного следствия при уголовно-правовой оценке объективной стороны контрабанды леса

Дубов Егор Игоревич^{1, 2}, Долгачева Оксана Игоревна³

^{1, 3}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

¹egordubov1997@yandex.ru, ²oksana.dolgachewa@yandex.ru

Аннотация. Авторский коллектив рассматривает основные проблемы, возникающие при квалификации преступного деяния, сопряженного с контрабандой леса. Уделяется внимание таким факторам, как неполнота данных о фактическом объеме незаконно перемещаемого леса, сложность определения стоимости контрабандного груза, а также выявления места и времени совершения преступления. В статье анализируются типичные ситуации, когда орган предварительного следствия вынужден приостановить производство по уголовному делу в связи с невозможностью установления всех обстоятельств объективной стороны контрабанды лесных ресурсов. Авторы формулируют основные проблемы и пути решения, что в дальнейшем будет способствовать повышению эффективности противодействия незаконному трансграничному перемещению древесины. Полученные результаты могут быть использованы в качестве рекомендаций по оптимизации процесса документирования и расследования преступлений, связанных с контрабандой леса.

Ключевые слова: контрабанда леса, объективная сторона преступления, стратегические природные ресурсы, фитосанитарные сертификаты, перемещение лесной продукции

Для цитирования: Дубов Е. И., Долгачева О. И. Причины приостановления предварительного следствия при уголовно-правовой оценке объективной стороны контрабанды леса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 166–171. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-166-171>.

Original article

The reasons for the suspension of the preliminary investigation in the criminal legal assessment of the objective side of timber smuggling

Egor I. Dubov^{1, 2}, Oksana I. Dolgacheva³

^{1, 3}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹egordubov1997@yandex.ru, ²oksana.dolgachewa@yandex.ru

© Дубов Е. И., Долгачева О. И., 2024

Abstract. The team of authors examines the main problems that arise in the qualification of a criminal act involving timber smuggling. Attention is paid to such factors as the incompleteness of data on the actual volume of illegally transported timber, the difficulty of determining the value of contraband cargo, as well as identifying the place and time of the crime. The article analyzes typical situations when the investigation is forced to suspend criminal proceedings due to the inability to establish all the circumstances of the objective side of the smuggling of forest resources. The authors formulate the main problems, the solution or avoidance will contribute to improving the effectiveness of countering illegal cross-border movement of wood. The results obtained can be used as recommendations for optimizing the process of documenting and investigating crimes related to timber smuggling.

Keywords: forest smuggling, objective side of the crime, strategic natural resources, phytosanitary certificates, movement of forest products

For citation: Dubov E. I., Dolgacheva O. I. The reasons for the suspension of the preliminary investigation in the criminal legal assessment of the objective side of timber smuggling. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 3 (67), pp. 166–171. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-166-171>.

Экспорт лесопродукции представляет собой один из самых криминогенных секторов внешней торговли. Высокая доходность этой деятельности обуславливает активность в ней криминальных структур, занимающихся незаконными операциями, включая нелегальные поставки леса за рубеж, несмотря на стратегическое значение данного природного ресурса для страны. Особое внимание этой проблеме уделяется и на федеральном уровне. В конце 2023 года глава Федеральной таможенной службы России (далее — ФТС России) сообщил Президенту Российской Федерации В. В. Путину, что борьба с криминалом в таможенной сфере является приоритетной задачей. В частности, совместно с Федеральной службой безопасности России реализуется комплексный оперативный план, цель которого — пресечение незаконного вывоза биоресурсов, лесной продукции, а также уклонения от уплаты таможенных платежей при импорте потребительских и автомобильных товаров [1].

Выбранная для исследования тема имеет обширную теоретическую базу, о чем свидетельствует значительное количество научных трудов, анализирующих уголовно-правовые аспекты противодействия незаконному вывозу леса. Эта проблематика освещена в работах таких авторов, как А. Р. Акиев [2], А. Ю. Асабин [3], Т. А. Диканова, Т. Ю. Изгагина [4], включая публикации В. Р. Сафиной [5], Д. М. Постникова [6] и других исследователей [7].

Несмотря на наличие обширной научной базы по рассматриваемой проблематике, в данном исследовании основной акцент сделан на более глубинном изучении особенностей уголовно-правовой характеристики сквозь призму объективной стороны статьи 226¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), предусматривающей ответственность за контрабанду

леса и лесоматериалов. Авторами предпринята попытка детального изучения внешнего проявления данного состава, поскольку их игнорирование может способствовать принятию решений, связанных с приостановлением предварительного расследования, и, как следствие, невозможностью привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Начнем с того, что объективная сторона преступления выражается в незаконном перемещении через таможенную границу и (или) государственную границу Российской Федерации указанных в статье 226¹ УК РФ предметов контрабанды. Более подробная интерпретация такого деяния содержится в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 года (ред. от 11 июня 2020 года) № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» [8].

Определение момента окончания криминального посягательства, сопряженного с контрабандой леса, зависит от:

- 1) формы и способа перемещения товаров, включающих в себя пересылку, вывоз или ввоз;
- 2) способа осуществления контрабандных деяний.

Изучение материалов следственно-судебной практики по данному составу позволяет прийти к выводу, что контрабанде леса и лесоматериалов присуще два основных способа ее осуществления. Во-первых, речь может идти о недостоверном декларировании лесных ресурсов, подлежащих перемещению через таможенную и (или) государственную границу Российской Федерации. Во-вторых, одним из самых распространенных способов «лесной контрабанды» является использование заведомо ложных, содержащих недостоверные сведения документов для перемещения стратегически важных ресурсов через перечисленные выше виды границ.

По результатам исследования злоумышленники при осуществлении контрабанды лесоматериалов зачастую используют оба способа одновременно.

Обратимся к обвинительному заключению по уголовному делу в отношении г-на С., составленному в Архангельской области в марте 2021 года, обвиняемого по части 1 статьи 226¹ УК РФ. С., являясь на основании трудового договора директором ООО «Л.», совершил незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (далее — ЕврАзЭС) стратегически важных ресурсов путем использования декларации о сделке с древесиной, содержащей недостоверные сведения о происхождении экспортируемых пиломатериалов, а также путем передачи в таможенные органы заведомо недостоверных сведений об изготовителе экспортируемой продукции.

Не во всех случаях использование заведомо ложных, содержащих недостоверные сведения документов для перемещения стратегически важных ресурсов через перечисленные выше виды границ будет образовывать состав преступления по статье 226¹ УК РФ. Предлагаем рассмотреть пример из постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), вынесенного в мае 2022 года в г. Красноярске. Директор ООО «Л.» С. незаконно перемещал через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС стратегически важные ресурсы посредством использования для этого декларации о сделке с древесиной, зарегистрированной в Единой государственной автоматизированной информационной системе учета древесины и сделок с ней (далее — ЛесЕГАИС) «Учет древесины и сделок с ней», которая содержала недостоверные сведения о происхождении экспортируемых пиломатериалов. Кроме того, подозреваемый предоставлял таможенным органам заведомо ложные данные об изготовителе экспортируемой продукции.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации предоставление недостоверных сведений относительно данных о производителе товара не является способом совершения контрабанды и, следовательно, не может быть основанием для уголовной ответственности по статье 226¹ УК РФ. Такая информация является дополнительной, ее отсутствие или неточность не может повлечь негативных уголовно-правовых последствий для экспортера. Гражданин С. мог и не знать сведений о производителе, поскольку его отношения с ООО «К.»

ограничивались только договорами купли-продажи лесопродукции [9].

В доктрине уголовного права [10] к типичным способам осуществления контрабанды лесоматериалов относят следующие:

1) *занижение стоимости и сортности вывозимой древесины.*

Примером такого способа могут служить материалы уголовного дела, возбужденного по части 1 статьи 226¹ УК РФ Следственным отделом Петрозаводского линейного отдела МВД России на транспорте, согласно которому в октябре 2019 года гражданин Л., являющийся генеральным директором ООО «Я», совершил контрабанду пиломатериалов из сосны рыночной стоимостью свыше 460 тысяч рублей, что является крупным размером, с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, стратегически важных ресурсах на таможенный пост;

2) *перегруз и пересортица лесоматериалов, перевозимых в железнодорожных вагонах.*

Согласно полученным данным от Следственного управления Управления на транспорте МВД России по Сибирскому федеральному округу, данный способ зачастую используется злоумышленниками для ухода от уголовного преследования. Так, приведем пример прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 24 УПК РФ. В ходе предварительного следствия было установлено, что в марте 2022 года на железнодорожном пункте пропуска «Л.» в ходе осуществления пограничного контроля грузового состава, следовавшего из Российской Федерации в Республику Казахстан, были выявлены два полувагона, перевозившие лесоматериалы. Поставка этой древесины была осуществлена по договору между ООО «Д.» (директор Т.) и ООО «У.» (директор А.). В сопроводительных документах на перевозимую древесину содержались недостоверные сведения о ее виде — указывалось, что это долготье рудничное из лиственницы. Однако при первоначальном осмотре сотрудником лесного хозяйства было установлено, что в вагонах находится лесоматериал хвойных пород сосны. Впоследствии была проведена ботаническая судебная экспертиза, которая подтвердила, что в задержанных вагонах находится лесоматериал хвойных пород лиственницы, как и было указано в сопроводительных документах;

3) *использование недействительных либо просроченных фитосанитарных сертификатов.*

Реализация данного способа также нередко приводит к приостановлению уголовного дела. Примером является уголовное дело (11 эпизодов преступной деятельности), возбужденное в сентябре 2020 года сотрудниками Алтайской таможни, а также сотрудниками Омской таможни. Дело было возбуждено по части 1 статьи 226¹ УК РФ в отношении гражданина Республики Киргизия Р. На момент возбуждения уголовного дела Р. не был допрошен. В материалах проверки имелась лишь информация о том, что Р. передавал водителям сопроводительные документы на перевозимую древесину, а также получал фитосанитарные сертификаты. Точные места погрузки лесоматериалов на территории России, личность покупателя древесины, а также сведения о том, кто непосредственно изготавливал сопроводительные документы и вносил информацию в ЛесЕГАИС, установленные не были.

В ходе предварительного следствия Р. был допрошен в качестве подозреваемого, но свою вину отрицал. Он пояснил, что по просьбе гр. Я. передавал документы водителям и получал фитосанитарные сертификаты, но не знал, кто изготавливал сопроводительные документы.

Допрошенный в качестве свидетеля Я. дал признательные показания, указав, что сопроводительные документы изготавливал лично. Однако в ходе допроса Я. не владел информацией о необходимых документах для вывоза леса, и указанные им места погрузки не совпали с местами, названными водителями, что свидетельствовало о его самооговоре.

Таким образом, имеющиеся обстоятельства указывали лишь на косвенную причастность Р. к совершению преступлений. В итоге уголовное преследование в отношении Р. было прекращено, а уголовное дело приостановлено.

Резюмируя, можно сделать вывод, что своеобразность используемых способов контрабанды леса и лесоматериалов обуславливается следующими двумя основными факторами:

1) специфичность предмета контрабанды (объемные размеры и габариты, большое количество импортируемых и экспортируемых лесоматериалов, обязательность маркировки отдельных пород древесины и учета сделок с древесиной и учета древесины и сделок с ней в ЛесЕГАИС);

2) особенности проведения процедуры по таможенному оформлению товаров, заключающейся в том, что в ФТС России декларантом передаются одновременно и таможенная декларация на товары, содержащая недостоверные

сведения, и сами подтверждающие документы, содержащие недостоверные сведения о данных товарах.

Вместе с тем использование различного методологического инструментария, эмпирической базы, включающей в себя доктринальные источники, судебные решения, материалы следственной практики [11] позволило прийти к следующему выводу. Основными причинами принятия решения о приостановлении предварительного следствия при определении объективной стороны исследуемого преступления являются следующие факты:

а) контрабанда леса через государственную или таможенную границу, как правило, выявляется постфактум, спустя длительное время после совершения преступления, когда уже лес перемещен за границу, документы на лес (товарно-транспортные накладные, счет-фактуры и т. д.), из которых возможно получить ту или иную информацию, уже отсутствуют. Данное обстоятельство связано с тем, что сотрудники таможни при оформлении документов не сверяют имеющуюся информацию в представленных документах и не проверяют приложения к ним (имеются случаи, когда в представленных документах указаны разные производители леса), что, в свою очередь, является причиной невозможности установления всех обстоятельств дела и лиц, совершивших преступление;

б) основной массив контрабанды леса — это перемещение товара через государственную границу в страны — участники Таможенного союза, в Казахстан и Киргизию, которые являются зоной свободной экономической торговли и не производят декларирование перемещаемого товара. Лес перемещается по фитосанитарным сертификатам и сопроводительным документам, которые получают в Федеральной службе по ветеринарному фитосанитарному надзору третьи лица (водители, которые перевозят лес; номинальные представители фирм покупателя и продавца) по доверенности и не владеют данными о лицах, выдавших доверенность, на границе находятся только пограничники, на которых не возложена обязанность проверять достоверность контрактов, сделок;

в) трудности при выявлении лица, выполнившего объективную сторону контрабанды (изготовление подложных сопроводительных документов, подложных внешнеэкономических контрактов, фитосанитарных сертификатов, подыскание леса, подыскание транспорта и т. д.), так как контракты заключаются

между юридическими лицами, и представитель фирмы продавца (Россия) показывает, что контракт заключался на самом деле, а представитель фирмы покупателя (иностранное государство) утверждает, что контракт не заключали, и в ходе следствия установить, кто мог заключить контракт от их имени, не представляется возможным.

При этом в качестве одной из возможных причин приостановления предварительного следствия может быть не сам факт использования фитосанитарных сертификатов, а необоснованное возбуждение уголовного дела таможенными органами, в связи с чем представляется актуальным во избежание подобных ситуаций особое внимание уделить проведению неотложных следственных действий.

Список источников

1. Владимир Путин по видеосвязи провел совещание с членами Правительства. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/72592> (дата обращения: 20.05.2024).
2. Акиев А. Р., Фисенко Д. Ю. Особенности уголовно-правовой оценки объективных признаков контрабанды лесоматериалов (ст. 226.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 62–70.
3. Асабин А. Ю. Контрабанда и иные правонарушения в таможенной сфере как угрожающие факторы экономической и общественной безопасности союзного государства и ЕАЭС // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-1. С. 7–10.
4. Диканова Т. А., Изгагина Т. Ю. О состоянии организованной преступности в таможенной сфере // Таможенное дело. 2021. № 1. С. 29–35.
5. Сафина В. Р. Контрабанда: история развития уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду в таможенной сфере // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. № 9 (43). С. 343–345.
6. Постников М. Д. Развитие методики допроса подозреваемого (обвиняемого) в легализации денежных средств от контрабанды лесоматериалов // Юридическая наука. 2023. № 9. С. 229–234.
7. Гармаев Ю. П., Середина О. В. Понятие и признаки преступлений в сфере лесопромышленного комплекса // Аграрное и земельное право. 2022. № 9 (213). С. 134–138.
8. О судебной практике по делам о контрабанде: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 года № 12 (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. 2017. № 99.
9. О передаче кассационной жалобы с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда

кассационной инстанции: постановление Верховного суда Российской Федерации от 11 августа 2017 года № 66-Уд17-2. URL: <https://www.conventions.ru/case/167131/> (дата обращения: 17.05.2024).

10. Космодемьянская Е. Е., Акиев А. Р., Фисенко Д. Ю. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристики контрабанды лесоматериалов (статья 226¹ УК РФ) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1 (42). С. 38–40.

11. О предоставлении информации по уголовным делам в сфере лесопользования от 99/525 от 10 апреля 2023 года: аналитические материалы СУ УТ МВД России по СФО // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2024).

References

1. Vladimir Putin held a meeting with members of the Government via video link. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/72592> (accessed 20.05.2024). (In Russ.)
2. Akiev A. R., Fisenko D. Yu. Features of the criminal law assessment of objective signs of timber smuggling (article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 4 (88), pp. 62–70. (In Russ.)
3. Asabin A. Yu. Smuggling and other offenses in the customs sphere as threat-forming factors of economic and public security of the Union state and the EAEU. *Public security, legality and law and order in the III millennium*, 2019, no. 5-1, pp. 7–10. (In Russ.)
4. Dikanova T. A., Izgagina T. Y. On the state of organized crime in the customs sphere. *Customs business*, 2021, no. 1, pp. 29–35. (In Russ.)
5. Safina V. R. Contraband: the history of the development of criminal law norms on responsibility for smuggling in the customs sphere. *Scientific electronic journal Meridian*, 2020, no. 9(43), pp. 343–345. (In Russ.)
6. Postnikov M. D. The development of interrogation techniques of a suspect (accused) in the legalization of funds from timber smuggling. *Yuridicheskaya nauka*, 2023, no. 9, pp. 229–234. (In Russ.)
7. Garmayev Yu. P., Sereda O. V. The concept and signs of crimes in the field of timber industry. *Agrarian and land law*, 2022, no. 9 (213), pp. 134–138. (In Russ.)
8. On judicial practice in cases of smuggling: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 12 dated April 27, 2017 (ed. dated 11.06.2020). *Rossiyskaya Gazeta*, 2017, no. 99. (In Russ.)
9. On the transfer of a cassation appeal with a criminal case for consideration at a court session of the court of cassation: Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation no. 66-Ud17-2 dated August 11, 2017. URL: <https://www.conventions.ru/case/167131/> (accessed 17.05.2024). (In Russ.)

10. Kosmodemyanskaya E. E., Akiev A. R., Fisenko D. Y. Criminal law and criminalistic characteristics of timber smuggling (Article 2261 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1 (42), pp. 38–40. (In Russ.)

11. On providing information on criminal cases in the field of forest management: analytical materials of the SU UT of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the SFO no. 99/525 dated April 10, 2023. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 17.05.2024). (In Russ.)

Информация об авторах

Дубов Е. И. — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России; старший преподаватель кафедры судебной и прокурорской деятельности Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского;

Долгачева О. И. — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России.

Information about the authors

Dubov E. I. — Candidate of Sciences (Law), senior lecturer at the Department of Criminal and Penal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, senior lecturer at the Department of Judicial and Prosecutor’s Activities of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky;

Dolgacheva O. I. — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.